

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СТОЛИЧНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 13-06-90731 мол. рф. нр «Исследование особенностей социального интеллекта и его взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями (характеристиками) личности у студентов».

Представлены результаты эмпирического исследования, посвящённого изучению особенностей социального интеллекта у студентов первого курса, обучающихся в столичном и региональном вузах. Были выявлены, сопоставлены и описаны взаимосвязи социального интеллекта с личностными особенностями студентов разных факультетов. Были обнаружены взаимосвязи социального интеллекта с целеустремленностью, планированием деятельности, способностью к рефлексии, стремлением к самодетерминации, удовлетворенностью жизнью, самоотношением и отношением к другим людям.

Ключевые слова: социальный интеллект; личностные особенности; самодетерминация; целеустремленность; рефлексия.

Актуальность исследования обусловливается практическими проблемами и новыми требованиями современного образования к подготовке выпускника высшей школы к жизни и профессиональной работе в новых условиях российской действительности. Исследования специфики развития и особенностей социальных компетенций являются особенно востребованными в ситуации постоянных социально-экономических преобразований в стране, когда увеличиваются роль и важность контактов между людьми в самых разных сферах жизни: в деловом взаимодействии, карьерном продвижении, личностном росте. Как показывают многие исследования, для успешной профессиональной и личностной самореализации недостаточно одной академической результативности, так как высокий показатель академического интеллекта выпускников университетов вовсе не является гарантом жизненного успеха и высоких достижений. В этом отношении гораздо более значимым оказывается социальный интеллект [1]. Такие данные согласуются и с нашими исследованиями, в которых была обнаружена прямая корреляция низкого социального интеллекта с отсутствием целеустремленности и осознанным планированием у студентов [2, 3].

Исследования социального интеллекта имеют огромную практическую значимость, так как позволяют выявлять трудности в развитии социальных компетентностей и оказывать последующую помощь (при необходимости) в их формировании (или коррекции).

Для изучения социального интеллекта нами было спланировано и реализовано эмпирическое исследование с участием 289 студентов-первокурсников. из них 70 человек – студенты факультета психологии Томского государственного университета (ФП ТГУ), 77 – студенты радиофизического факультета (РФФ ТГУ), 60 – факультета радиотехнических систем Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (ФРТС, МИРЭА) и 58 студентов-психологов, из которых 24 человека – студенты Государственного академического университета гуманитарных наук (ГУГН, г. Москва) и 35 – студенты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).

Цель исследования: сравнение степени выраженности социального интеллекта (СИ) и его взаимосвязей с личностными особенностями юношей и девушек первого курса, обучающихся в *столичном и региональном вузах*. Было выдвинуто предположение о том, что у студентов московского вуза СИ вследствие большего количества коммуникаций в мегаполисе будет выше, чем у сверстников из небольшого провинциального сибирского города. При этом можно ожидать, что на степень выраженности различий в СИ будут влиять половые особенности и профиль профессиональной подготовки. Также можно предположить существование различий в структуре корреляционных связей между СИ и личностными параметрами в зависимости от места проживания (Москва или Томск), от пола и профиля профессиональной подготовки.

Для диагностики социального интеллекта мы использовали «Опросник оценки выбора в конфликтной ситуации» (С.В. Щербаков, З.М. Аминова). Данная методика была разработана авторами на основе методики, предложенной Д.В. Ушаковым и А.Е. Ивановской [4], и теста К. Томаса. По мнению С.В. Щербакова, социальный интеллект проявляется в способности к реализации значимых целей в соответствующем социальном окружении, и в частности в ходе поиска оптимальной стратегии выхода из трудных и конфликтных ситуаций [5]. Тест содержит 20 тестовых заданий, каждое из которых предусматривает семь вариантов ответов, оцениваемых по семибалльной шкале (итого 140 пунктов). Каждый из семи вариантов ответов соответствует одной из стратегий выхода из конфликтного положения (борьба, уход, компромисс, сотрудничество, уступка, обращение к посреднику и тактика язвительного ответа). В итоге по каждому респонденту фиксируется система баллов по всем стратегиям. На основании факторного анализа нами было показано, что о степени выраженности социального интеллекта можно судить либо по высоким показателям стратегий «компромисс» и «сотрудничество», либо по низким значениям стратегий «борьба», «уход», «уступка», «обращение к посреднику» и «тактика язвительного ответа».

Для изучения индивидуально-психологических особенностей использовались следующие методики: Опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова), Методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д.А. Леонтьев), Шкала самодетерминации личности (Б. Шелдон; в адаптации и модификации Е.Н. Осина), Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина), Шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман; в адаптации О.А. Кравцовой), эссе в свободной форме на тему «Какой я и какие люди меня окружают».

Важно отметить, что данный комплекс методик позволяет учитывать такие личностные особенности, которые максимально связаны с отношением к деятельности и с оценкой её успешности (осознанным планированием деятельности, способностью ставить цели и их достигать, стремлением к самодетерминации).

На этапе планирования исследования было выдвинуто несколько гипотез. Во-первых, предполагалось, что в двух студенческих выборках будут отчётливо проявляться различия в структуре корреляционных связей социального интеллекта с личностными особенностями. Второе предположение было о том, что в столице у студентов первого курса социальный интеллект будет выше, чем у представителей томского вуза. Такие различия могли быть обусловлены сразу несколькими факторами. Во-первых, Москва – мегаполис, который предполагает достаточно развитую систему социальных связей (взаимодействий). Во-вторых, в столице иной темп жизни, который требует более высокого уровня активности, в том числе интеллектуальной.

В ходе выполнения эмпирического исследования были получены средние показатели по всем психологическим признакам (35), которые находились в пределах нормативных значений, определённых авторами и разработчиками используемых в исследовании методик.

Анализ средних значений отдельно по выборкам (студентов ФРТС, студентов ФП МГУ и ГУГН, студентов ФП ТГУ, студентов РФФ ТГУ) показал, что некоторые из полученных показателей имеют тенденцию к низким баллам. Так, например, во всей выборке студентов московских вузов обнаружена выраженная

тенденция к низким значениям по шкале «воспринимаемый выбор». У студентов-психологов московского вуза средние значения составили $11,37 \pm 4,07$ балла (среднее значение $\pm$ стандартное отклонение), у студентов радиотехнического факультета – $11,63 \pm 4,28$, в то время как у первокурсников-психологов ТГУ $19,05 \pm 3,41$, а у студентов-радиофизиков $18,60 \pm 3,72$ балла. Низкие баллы свидетельствуют о том, что большинство представителей московской выборки уступают студентам томского вуза по готовности совершать осознанный выбор в ситуациях, которые требуют серьёзного (взвешенного) решения, и нести ответственность за него.

Такие значения в целом можно объяснить возрастными особенностями респондентов. Студенты первого курса только начинают осознавать себя в качестве самостоятельного (автономного от родительской опеки) члена общества, понимать себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни. Обучение на первом курсе – это начало первых шагов молодых людей к выстраиванию личностной и профессиональной траектории, когда они начинают самостоятельно принимать решения, выстраивать жизненные приоритеты и, соответственно, нести ответственность за свой выбор. Однако зафиксирован интересный факт: томские студенты, находясь в одной с московскими сверстниками возрастной группе и в такой же жизненной ситуации, в своём большинстве превосходят москвичей по данному показателю.

Пристального внимания заслуживают и другие средние значения, полученные в группе московских студентов (табл. 1). Выявлено, что к низким нормативным значениям (особенно у студентов факультета психологии московского вуза) стремятся такие показатели Опросника самоорганизации деятельности, как «планомерность», «целеустремлённость» и «индекс самодетерминации». Для сравнения приведём средние значения по «индексу самодетерминации» отдельно по факультетам. У студентов-психологов московского вуза среднее значение составило $15,69 \pm 3,13$ балла, у студентов радиотехнического факультета – $17,67 \pm 3,99$, в то время как у первокурсников-психологов ТГУ $18,61 \pm 3,07$, а у студентов-радиофизиков $19,44 \pm 3,23$ балла. Таким образом, отличия достаточно существенные.

Таблица 1

Средние значения по тесту «Опросник самоорганизации деятельности» для томской и московской выборок (n = 265)

Показатель	Студенты ФП, МГ, ГУГН		Студенты ФП, ТГУ		Студенты РФФ, ТГУ		Студенты ФРТС, МИРЭА	
	Среднее значение	Ст. отклон.	Среднее значение	Ст. отклон.	Среднее значение	Ст. отклон.	Среднее значение	Ст. отклон.
Планомерность	13,5238	7,77	18,33	5,99	18,28	6,48	16,56	6,79
Целеустремлённость	26,7142	6,79	34,90	7,94	36,83	6,08	28,31	7,34
Индекс самодетерминации	15,6904	3,13	18,61	3,07	19,44	3,23	17,67	3,99

Анализ различий по t-критерию Стьюдента также показал, что межгрупповые различия (по уровню выраженности измеряемых признаков) достоверны (см. табл. 2 и 3). Низкие нормативные значения в группе студентов московских вузов по шкалам «планомерность», «целеустремлённость», «индекс самодетерминации» свидетельствуют о том, что навыки осознанного планирования у молодых людей и настойчивость в реализации постав-

ленных задач развиты слабее, чем у студентов томских вузов. Кроме того, в изменяющихся или новых жизненных обстоятельствах они легче переключаются на новые ситуации, оставляя незавершёнными предыдущие дела.

Низкие значения по шкале «индекс самодетерминации» говорят о том, что студенты данной группы в своём большинстве уступают представителям томской выборки по уверенности в собственной способности к

жизнетворчеству (восприятию себя «хозяином» своей жизни) и стремлению поступать в соответствии с собственными принципами и убеждениями.

Таким образом, выявленные достоверные различия между московской и томской выборками в пользу второй наводят на закономерный вопрос о причине таких расхождений. И здесь, на наш взгляд, существует только два логичных объяснения. Первое связано с необходимостью преодоления студентами больших московских расстояний до места обучения. По результатам тестирования мы выяснили, например, что более 30% респондентов столичной выборки проживают в Московской области. Таким образом, чрезвычайная удалённость социальных объектов друг от друга приводит к тому, что молодые люди, чтобы добраться от дома (или фактического места жительства) до вуза, преодолевают достаточно большие дистанции. Соответственно, можно говорить о том, что студенты столичных вузов затрачивают значительное количество усилий и энергии «на дорогу» (в отличие от студентов небольшого г. Томска), в результате чего, оказавшись в месте назначения, испытывают усталость и утомление (что влияет на разные формы их активности). Важно отметить и то, что тестирование студентов столичного вуза осуществлялось в середине октября (2013 г.), т.е. выпало на период вхождения студентов-первокурсников в новую для них жизненную ситуацию – обучение в вузе, и преодоление

больших расстояний, очевидно, особенно влияет на их активность.

Второе объяснение низких показателей студентов столичного вуза (в сравнении с представителями томской выборки) связано с особым социально-экономическим статусом Москвы. Студенты московского вуза учатся (и проживают) в одном из самых привлекательных для молодёжи регионов Российской Федерации, который предоставляет самые широкие возможности для личной и профессиональной самореализации. Очевидно, по мнению молодых людей, жизнь в мегаполисе и обучение в столичном вузе – уже серьёзное достижение, которое, возможно, и снижает общий уровень притязаний и степень их активности.

Уровень развития социального интеллекта. Расчёт коэффициента достоверности различий по t-критерию Стьюдента показал, что гипотеза о том, что у студентов столичного вуза СИ будет выше, чем у представителей томского, не подтвердилась. У молодых людей, обучающихся по специальности «психология» в московском вузе, средние значения по социальному интеллекту составили $91,04 \pm 17,43$ баллов, у студентов радиотехнического факультета – $90,18 \pm 11,14$, у студентов-психологов томского вуза $94,72 \pm 13,83$, у студентов-радиофизиков $94,14 \pm 16,70$ балла.

На рис. 1 приведена гистограмма частотного распределения социального интеллекта студентов московских вузов, на рис. 2 – томских вузов.

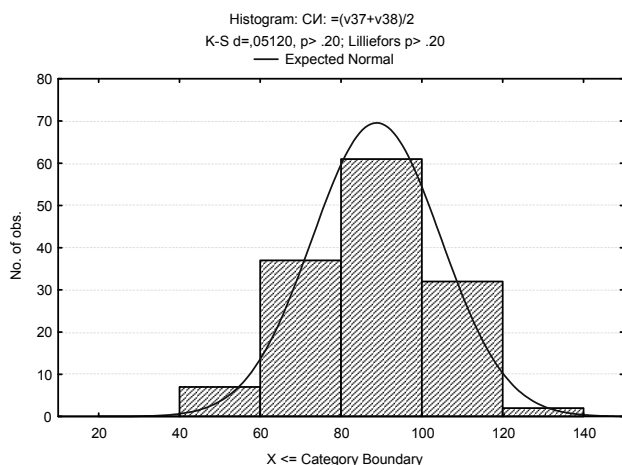

Рис. 1. Гистограмма частотного распределения социального интеллекта студентов московских вузов

Как видно, кривая распределения, изображенная на рис. 2, имеет незначительный асимметричный скос по сравнению с рис. 1 в сторону высоких баллов по шкале «социальный интеллект» в диапазоне от 100 до 120 баллов. Наблюдаемая положительная асимметрия говорит о том, что в выборке студентов томского вуза встречается большее количество молодых людей с высоким социальным интеллектом (со значениями от 100 до 120 баллов). Однако в целом можно констатировать тот факт, что уровень развития СИ примерно одинаковый, он находится в пределах средних значе-

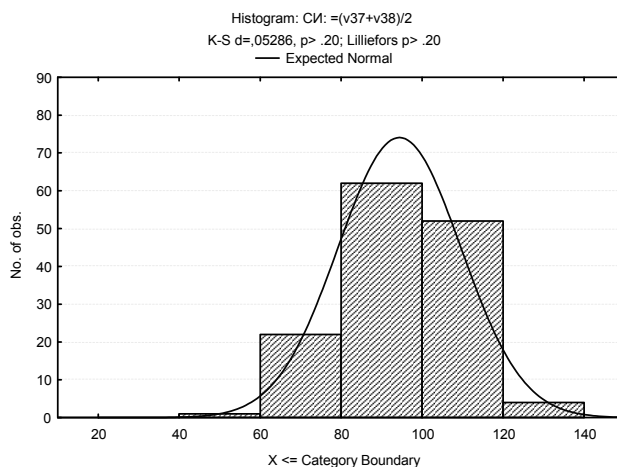

Рис. 2. Гистограмма частотного распределения социального интеллекта студентов томских вузов

ний нормы как у студентов столичного вуза, так и у представителей томского университета.

Особенности и различия студентов столичного и регионального вузов. Сравнение средних значений двух выборок по всем изучаемым признакам позволил нам обнаружить достоверные различия (по t-критерию Стьюдента) между этими группами. Анализ полученных данных показал, что студенты факультета психологии ТГУ, в отличие от студентов ГУГН и МГУ, имеют более высокие показатели по 9 переменным (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент достоверности различий по t-критерию Стьюдента между студентами факультета психологии томского и московского вузов (n = 128)

Показатель	Среднее значение ФП ТГУ	Среднее значение ФП МГУ	t-знач.	p	Ст. отклон. ФП ТГУ	Ст. отклон. ФП МГУ	F-отн. дисперс	P дисперс
Планомерность	18,33	13,52	2,96	0,0038	5,99	7,77	1,68	0,11
Целеустремленность	34,90	26,71	4,24	0,0000	7,94	6,80	1,36	0,44
Фиксация	21,07	17,47	2,65	0,0095	4,73	7,17	2,30	0,01
Индекс самоорганизации	18,61	15,69	3,77	0,0003	3,07	3,14	1,04	0,86
Индекс целеустремленности	27,02	22,70	2,92	0,0043	5,98	5,51	1,18	0,70
Индекс рациональности	16,23	13,23	3,16	0,0021	3,22	5,18	2,58	0,00
Убеждение в справедливости мира	4,13	3,43	3,02	0,0033	0,89	0,89	1,01	1,00
Воспринимаемый выбор	18,60	11,36	6,68	0,0000	3,42	6,08	3,16	0,00
Индекс самодетерминации	15,05	12,88	2,52	0,0133	2,49	5,20	4,36	0,00

Как видно (табл. 2), студентов томского вуза отличает в большей степени потребность в самостоятельном осознанном планировании собственной деятельности, их планы характеризуются более высоким уровнем иерархичности, детализированности и устойчивости (шкала «планомерность»). Также представители томской выборки в большей степени стремятся к достижению поставленных целей, они проявляют более выраженную склонность структурировать свою поведенческую активность и стремление завершать начатые дела (шкалы «целенаправленность», «фиксация», «индекс целеустремленности»). «Индекс рациональности», который считается как среднеарифметическое субшкал «планомерность», «фиксация» и «самоорганизация», отражает более выраженную тенденцию студентов-первокурсников ТГУ рационально относиться к собственной деятельности, планируя ее, концентрируясь на ней, «обставляя» ее различными вспомогательными средствами.

Более высокие баллы у студентов факультета психологии томского вуза по шкале «воспринимаемый вы-

бор» свидетельствуют о том, что они в большей степени верят в возможность самостоятельного выбора в жизни и проявляют готовность принимать за него ответственность. Также у них сильнее выражено убеждение в том, что они живут (действуют, поступают) в соответствии с собственными убеждениями, ценностями, принципами («индекс самодетерминации»). Возможно, поэтому им также присуща наиболее отчетливая уверенность в справедливости мира и событий, которые с ними происходят (шкала «справедливость мира»).

Анализ средних значений студентов радиофизического факультета ТГУ и радиотехнического факультета МГУ также позволил выявить достоверные различия по 8 психологическим показателям (табл. 3).

Более высокие значения по шкале «индекс целеустремленности» характеризуют томских студентов радиофизического факультета как более целеустремленных и целенаправленных. Им в большей степени, чем представителям столичного вуза аналогичной специальности, свойственна тенденция к проявлению настойчивости в достижении поставленных целей.

Таблица 3

Коэффициент достоверности различий по t-критерию Стьюдента между студентами РФФ ТГУ и ФРТС МГУ (n = 137)

Показатель	Среднее значение РФФ ТГУ	Среднее значение ФРТС МГУ	t-знач.	p	Ст. отклон. РФФ ТГУ	Ст. отклон. ФРТС МГУ	F-отн. дисперс	P дисперс.
Целеустремленность	36,83	28,31	4,92	0,00000	6,08	7,35	1,46	0,28
Самоорганизация	6,68	9,69	-2,63	0,00995	3,40	6,83	4,03	0,00
Индекс целеустремленности	30,45	24,88	3,77	0,00028	5,16	6,35	1,52	0,24
Самокопание	20,58	24,63	-2,74	0,00747	5,35	5,49	1,05	0,83
Самовыражение	10,43	8,25	2,89	0,0048	2,92	1,65	3,12	0,01
Воспринимаемый выбор	19,05	11,63	7,12	0,00000	3,41	5,29	2,40	0,01
Индекс самодетерминации	15,21	11,48	6,02	0,00000	2,39	1,33	3,22	0,01
Уступка	63,16	72,88	-2,09	0,03969	14,59	25,39	3,03	0,00

Выявленные у томских юношей и девушек РФФ высокие значения по шкалам «самовыражение», «воспринимаемый выбор», «самодетерминация» говорят о большей уверенности в собственной способности к жизнетворчеству. Им также характерно более выраженное переживание того, что они поступают, действуют, совершают выбор в соответствии с собственными принципами, убеждениями, стремлениями.

Высокие баллы у студентов факультета радиотехнических систем МГУ отмечены также по шкалам «самоорганизация», «рефлексия как самокопание», «уступка». Полученные данные говорят о том, что

московских студентов-радиотехников характеризует более выраженная склонность при самоорганизации и планировании деятельности прибегать к различным вспомогательным средствам: ежедневникам, планингам, бюджетированию времени. Данной группе также в большей степени, чем томским студентам, характерна сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях (шкала «самокопание»).

Полученные достоверные различия по шкале «уступка» говорят о том, что студентам московских вузов в сложных или конфликтных ситуациях межличностного взаимодействия более свойственна

(в сравнении с томскими сверстниками) тенденция прибегать к такой стратегии поведения, как «уступка».

Анализ различий в структуре корреляционных связей. В ходе реализации эмпирического исследования гипотеза о том, что в двух студенческих выборках (томской и московской) будут отчётливо проявляться различия в структуре корреляционных связей социального интеллекта с личностными особенностями, была подтверждена. Метод ранговой корреляции Спирмена позволил нам определить силу и направление корреляционных связей между исследуемыми переменными в двух студенческих выборках, в результате чего и были получены различные корреляционные матрицы.

Особенности студентов томского вуза. На основании корреляционного анализа было установлено, что СИ в группе студентов из ТГУ имеет значимую положительную взаимосвязь с «целеустремлённостью» ($r = 0,54$), «индексом самоорганизации» ($r = 0,51$). Другими словами, чем выше социальные компетенции, тем очевиднее будет себя проявлять у студентов томского вуза способность осознанно ставить цели и стремиться к их достижению, планировать и организовывать различные дела и события в своей жизни.

Следующая значимая корреляция, которая была обнаружена в данной группе, соединила СИ с «системной рефлексией» ($r = 0,47$). Иначе говоря, чем выше СИ, тем сильнее выражено у студентов данной группы умение делать предметом анализа и изучения свои мысли, чувства, поступки, в том числе, очевидно, и в процессе межличностного взаимодействия.

В группе студентов томского вуза корреляционный анализ позволил нам выделить связь СИ со многими шкалами Методики базисных убеждений. В частности, была выявлена прямая значимая корреляция с «благо-склонностью мира» ($r = 0,55$), «справедливостью событий» ($r = 0,53$), «контролируемостью мира» ($r = 0,49$), «самоконтролем» ($r = 0,49$). Другими словами, высокий СИ представителей томской выборки будет сопровождаться рядом «позитивных» убеждений по отношению к себе, миру и другим людям, в частности, верой в доброту людей, благосклонность и справедливость мира, верой в собственную способность к контролю происходящих событий и к самоконтролю.

Также в группе юношей и девушек томского вуза была выявлена прямая значимая корреляция социального интеллекта с «индексом самодетерминации» ($r = 0,41$) и «аутентичностью» ($r = 0,55$). Можно сказать, что чем сильнее будет проявляться уверенность данных молодых людей в способности самостоятельно творить свою жизнь и поступать в соответствии с системой внутренних убеждений, тем больше стремление вступать во взаимовыгодное сотрудничество с другими людьми (здесь, в свою очередь, будут формироваться, оттачиваться и обнаруживаться социальные компетенции).

Особенности студентов московского вуза. Анализ значений, полученных в группе студентов столичного вуза, показал, что СИ положительно взаимосвязан со шкалой «самоорганизация» ($r = 0,40$), которая определяет склонность человека к планированию деятельности с помощью различных вспомогательных средств.

Так же как в выборке студентов томского вуза, в московской выборке выявлена прямая корреляция социального интеллекта с «индексом рефлексивности» ($r = 0,50$). Такая взаимозависимость говорит о том, что выраженная склонность у студентов столичного вуза к самоанализу и размышлениям сопровождается достаточно развитыми компетенциями в сфере межличностного взаимодействия. Очевидно, способность делать предметом своего размышления (и анализа) собственные поступки и деятельность ведёт к выбору эффективных (конструктивных) моделей поведения (к коррекции неуспешных) при решении различных задач социального порядка.

В данной группе были выделены ещё несколько связей, которые полностью повторяют обнаруженные корреляции в томской выборке. Например, была обнаружена прямая значимая связь СИ с «убеждением в доброте людей» ($r = 0,49$) и «самоконтролем» ($r = 0,43$).

Кроме этого, у студентов московского вуза была выявлена положительная связь социального интеллекта и с другими шкалами Методики базисных убеждений. В частности, обнаружена корреляция с «ценностью собственного „Я“» ($r = 0,46$) и «везением» ($r = 0,49$). Выделенные корреляции представляются достаточно логичными. Чем выше социальная компетенция молодых людей, тем сильнее проявляется уверенность в себе и в своих силах.

Также в группе московских юношей и девушек (как и в группе томских студентов) была выявлена прямая связь социального интеллекта с «аутентичностью» ($r = 0,48$) – убеждённостью в том, что человек сам является творцом своей жизни, который поступает сообразно своим принципам.

Итак, анализ данных, полученных в ходе подсчёта коэффициента корреляции г-Спирмена по всем изучаемым переменным в двух выборках (томской и московской) показал различия между ними в структуре коррекционных связей между СИ и личностными особенностями. Однако наравне с различиями были выявлены и общие для обеих выборок взаимозависимости. В частности, была обнаружена прямая связь социального интеллекта с рефлексией и самоанализом, верой в доброту людей, уверенностью в себе и своих силах, верой в способность к самоконтролю, стремлением действовать в соответствии с собственными принципами и убеждениями.

Для дополнительной проверки объединения данных психологических показателей мы обратились к кластерному анализу.

В результате кластеризации данных (1 – коэффициент корреляции Пирсона, метод Варда) мы построили горизонтальное иерархическое дерево, в котором отчётливо видны два основных кластера (рис. 3). В дендрограмме, представленной на рисунке, ясно видно, что как первый, так и второй кластеры включают ещё по два субкластера. Для нас особый интерес представляет первый субкластер, объединяющий группу признаков, в состав которой входит и социальный интеллект, наравне с верой в везение; убеждённостью в собственной способности контролировать жизненные события и себя; убеждением в справедливости и доброжелательности мира и окружаю-

щих людях; стремлением действовать (поступать) в соответствии с собственными убеждениями, ценностями, принципами, выбором; потребностью в осо-

знанном планировании собственной деятельности, целеустремлённостью и настойчивостью в достижении поставленных целей.

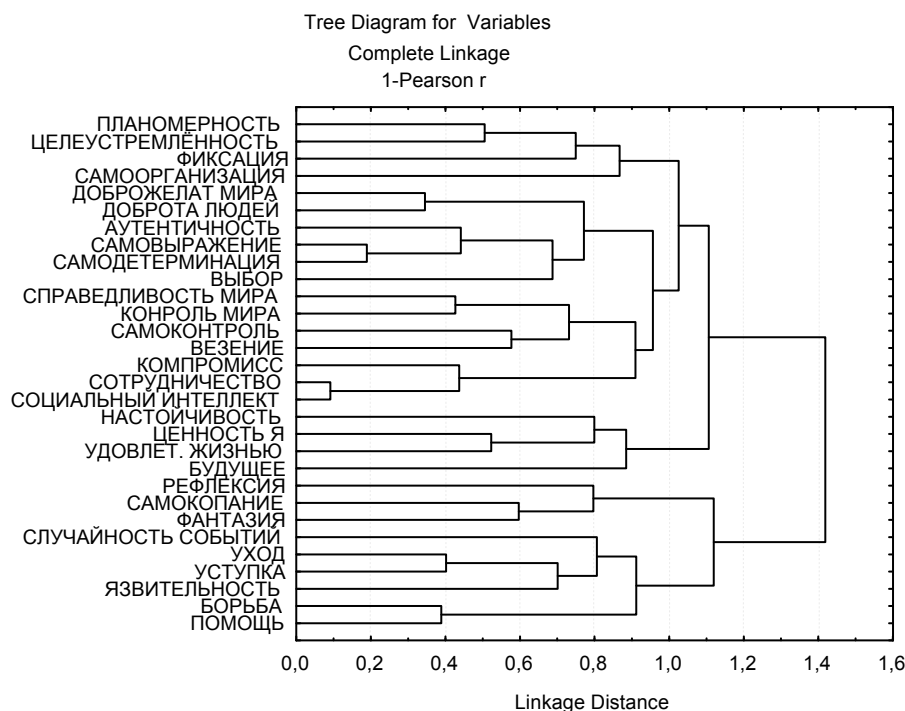

Рис. 3. Горизонтальная дендрограмма кластеризации изучаемых признаков
(I – коэффициент корреляции Пирсона, метод Варда)

Таким образом, результаты кластерного анализа убедительно показывают, что развитый социальный интеллект сопровождается рядом положительных личностных особенностей (установок, убеждений) юношей и девушек как регионального, так столичного вузов.

Анализ различий по половому признаку. На основании подсчёта коэффициента достоверности половых различий (по t -критерию Стьюдента для независимых групп) в группе московских студентов было обнаружено, что девушки обладают более высокими значениями по 9 показателям.

У девушек столичного вуза в большей степени, чем у юношей, выражены: 1) потребность в осознанном планировании деятельности, в том числе ежедневной активности ($M_{\text{фем}} = 17,44$ балла, $M_{\text{мас}} = 10,08$ баллов, $p = 0,005$, где $M_{\text{фем}}$ – средние значения в группе девушек, а $M_{\text{мас}}$ – средние значения в группе юношей, выражающиеся в баллах); 2) настойчивость в достижении целей ($M_{\text{фем}} = 20,36$, $M_{\text{мас}} = 15,08$, $p = 0,04$); 3) склонность при самоорганизации и планировании деятельности прибегать к вспомогательным средствам: ежедневникам, планигам, бюджетированию времени ($M_{\text{фем}} = 10,36$, $M_{\text{мас}} = 4,91$, $p = 0,002$); 4) тенденция в затруднительных ситуациях межличностного взаимодействия чаще использовать такие стратегии поведения, как компромисс ($M_{\text{фем}} = 104,72$, $M_{\text{мас}} = 88,58$, $p = 0,002$), сотрудничество ($M_{\text{фем}} = 88,88$, $M_{\text{мас}} = 75,66$, $p = 0,03$) и обращение за помощью ($M_{\text{фем}} = 63,68$, $M_{\text{мас}} = 49,91$, $p = 0,04$).

Статистический анализ данных и последующая их интерпретация позволили сделать вывод о том, что у девушек московского вуза социальный интеллект раз-

вит в большей степени, чем у юношей. По мнению Е.И. Пашенко, неравномерность развития социальных компетенций можно объяснить различными способами восприятия и переработки информации юношами и девушками. У девушек важную роль в решении задач социально-поведенческого характера играют как вербальные, так и невербальные компоненты социального интеллекта, базирующиеся на двух различных каналах восприятия и переработки социальной информации: неосознанный (невербальный) канал и рациональный (вербальный) канал. А у юношей ведущую роль играет рациональный (вербальный) канал переработки информации [6].

Анализ достоверных различий по половому признаку в выборке студентов томского вуза также позволил сделать вывод о том, что девушки обладают более высокими баллами по ряду показателей. Отличия выявлены по таким шкалам, как «самоорганизация» ($M_{\text{фем}} = 8,99$ балла, $M_{\text{мас}} = 6,62$ балла, $p = 0,0001$), «индекс рациональности» ($M_{\text{фем}} = 16,48$, $M_{\text{мас}} = 15,02$, $p = 0,01$), «самокопание» ($M_{\text{фем}} = 23,75$, $M_{\text{мас}} = 20,18$, $p = 0,0002$), «фантазирование» ($M_{\text{фем}} = 26,33$, $M_{\text{мас}} = 24,18$, $p = 0,0002$), «индекс рефлексивности» ($M_{\text{фем}} = 29,30$, $M_{\text{мас}} = 26,93$, $p = 0,001$), «вера в доброту людей» ($M_{\text{фем}} = 3,9$, $M_{\text{мас}} = 3,5$, $p = 0,005$), «убеждение в справедливости мира» ($M_{\text{фем}} = 4,2$, $M_{\text{мас}} = 3,8$, $p = 0,04$), «компромисс» ($M_{\text{фем}} = 102,01$, $M_{\text{мас}} = 96,83$, $p = 0,04$). Полученные значения убеждают в том, что девушкам в большей степени, чем юношам, присуща склонность к самоанализу и размышлениям, осознанному планированию своей деятельности. Для них более свойственна вера в доброту людей и справедли-

вость событий, происходящих с ними. В неоднозначных межличностных ситуациях для них в большей степени характерна тенденция выбирать компромиссные стратегии поведения.

Анализ коэффициента корреляции r -Спирмена в группе московских юношей показал, что СИ имеет прямую корреляцию с «целеустремлённостью» ($r = 0,43$), «аутентичностью» ($r = 0,43$) и «контролируемостью мира» ($r = 0,65$). Такая совокупность показателей говорит о том, что чем выше у молодых людей социальная компетентность в сфере межличностных отношений, тем сильнее будет проявляться у них уверенность в собственной способности «быть хозяином» своей жизни, контролировать происходящие с ними события, достигать поставленных целей.

В выборке юношей томского вуза количество корреляционных связей СИ с личностными особенностями оказалось значительно выше. Как и в группе представителей столичного вуза, здесь обнаружена положительная взаимосвязь СИ с «целеустремлённостью» ($r = 0,42$) и «контролируемостью мира» ($r = 0,49$). Кроме этого, СИ в данной группе имеет прямую связь с «планомерностью» ($r = 0,48$), «системной рефлексией» ($r = 0,35$), «верой в справедливость мира» ($r = 0,42$), «верой в удачу и везение» ($r = 0,40$). Таким образом, мы видим, что чем выше у юношей СИ, тем интенсивнее будет себя проявлять в структуре личности потребность в осознанном планировании деятельности и анализе текущих жизненных ситуаций, а также уверенность в справедливости, сопутствующей удаче и самоконтролю.

Анализ коэффициента корреляции в группе московских девушек позволил выявить, что СИ имеет прямую корреляцию с «индексом рефлексивности» ($r = 0,51$), которая вычисляется как среднее арифметическое шкал «самокопание», «фантазирование», «системная рефлексия». Очевидно, чем выше степень развития социальных компетенций, тем отчётливее у девушек будет проявляться склонность к анализу и рефлексии. Такая закономерность будет работать и в обратном порядке: чем ниже СИ, тем слабее рефлексивные способности.

Также в данной группе отмечена отрицательная взаимосвязь СИ со «случайностью событий» ($-0,42$). Иначе говоря, чем выше социальные навыки у девушек, тем очевиднее у них будет проявляться тенденция к интерпретации событий как не случайных.

У представительниц томского вуза мы встречаем прямую корреляцию СИ с «аутентичностью» ($r = 0,29$) и «везением» ($r = 0,33$), что говорит о том, что высокий СИ у девушек томского вуза будет сопровождаться выраженной уверенностью в способности управлять своей жизнью и верой в сопутствующую этому удачу.

Анализ различий по профилю обучения. Расчёт t -критерия Стьюдента для группы студентов московских вузов по профилю обучения выявил достоверные различия только по двум показателям из 35. Было показано, что более выраженная склонность к самоорганизации деятельности наблюдается в группе студентов-радиотехников ($M_{\text{фп1}} = 94,14$ балла, $M_{\text{фртс1}} = 106,06$ балла, $p = 0,04$, где $M_{\text{фп1}}$ – средние значения в группе студен-

тов факультета психологии московского вуза, а $M_{\text{фртс1}}$ – средние значения студентов-радиотехников московского вуза). Такие значения – свидетельство того, что молодым людям и девушкам ФРТС свойственна более выраженная тенденция структурировать собственную деятельность. У представителей факультета психологии значительно выше баллы по шкале «фантазия» ($M_{\text{фп1}} = 27,19$, $M_{\text{фртс1}} = 23,06$, $p = 0,04$). Высокие значения по данной шкале говорят о том, что студентам-психологам присуща более выраженная тенденция направлять своё мышление на объекты, не имеющие отношения к актуальной жизненной ситуации.

Анализ достоверных различий по профилю обучения в группе томских студентов выявил отличия уже по 8 психологическим показателям. Было обнаружено, что представители факультета психологии ТГУ отличаются более выраженной способностью к «самоорганизации» – умению структурировать собственную поведенческую активность ($M_{\text{фп2}} = 9,3$, $M_{\text{рфф2}} = 6,7$, $p = 0$), «индексу рефлексивности» ($M_{\text{фп2}} = 29,56$, $M_{\text{рфф2}} = 27,02$, $p = 0,0004$), «самокопанию» ($M_{\text{фп2}} = 23,83$, $M_{\text{рфф2}} = 20,57$, $p = 0,0008$) и «фантазии» ($M_{\text{фп2}} = 26,76$, $M_{\text{рфф2}} = 24,10$, $p = 0,007$). Как видно из приведенных значений, мы столкнулись с выраженной склонностью молодых людей к анализу и рефлексии (самоанализу). Очевидно, это специфика студентов, выбирающих психологические специальности, а возможно, это касается всего гуманитарного профиля образования (что требует дополнительной эмпирической проверки на выборке представителей уже другой гуманитарной специальности).

Представителям ФП ТГУ также свойственны высокие значения по шкале «уход от конфликта» ($M_{\text{фп2}} = 74,53$, $M_{\text{рфф2}} = 66,08$, $p = 0,001$), что говорит о том, что студентам-психологам свойственно чаще, чем студентам-радиофизикам, в трудных межличностных ситуациях использовать стратегию ухода от конфликта.

Студенты радиофизического факультета демонстрируют более высокие значения по «индексу целеустремлённости» ($M_{\text{фп2}} = 27,02$, $M_{\text{рфф2}} = 30,45$, $p = 0,0003$), «настойчивости в достижении целей» ($M_{\text{фп2}} = 19,15$, $M_{\text{рфф2}} = 24,06$, $p = 0$) и «удовлетворённости жизнью» ($M_{\text{фп2}} = 22,67$, $M_{\text{рфф2}} = 25,36$, $p = 0,009$).

Выводы. В ходе исследования гипотеза о том, что у студентов столичного вуза социальный интеллект выше, чем у представителей регионального вуза, не подтвердилась. Уровень развития СИ примерно одинаковый, он находится в пределах средних значений нормы как у студентов из ТГУ, так и у первокурсников московского вуза. Было выявлено, что высокий СИ у студентов как московского, так и томского вуза сопровождается рефлексией, верой в доброту людей, уверенностью в себе и развитой способностью к самоконтролю, стремлением действовать в соответствии с собственными убеждениями.

Гипотеза о том, что в двух студенческих выборках будут отчётливо проявляться различия в структуре корреляционных связей СИ с индивидуально-психологическими особенностями личности, подтвердилась. Были выявлены и подробно описаны особенности студентов томского и московского вузов. В ходе исследо-

вания были проанализированы взаимосвязи СИ с целеустремленностью и склонностью к планированию деятельности, способностью к рефлексии, стремлением к самодетерминации, удовлетворенностью жизнью, самоотношением и отношением к миру и другим людям.

В ходе исследования личностных особенностей студентов московского и томского вузов были выявлены достоверные межгрупповые различия по ряду психологических характеристик, по гендерному признаку и профилю обучения. Было показано, что в целом у студентов томского вуза более развиты навыки рационального планирования своей деятельности, они в большей степени готовы совершать осознанный выбор в ситуациях, которые требуют серьезного решения, и нести ответственность за него. Также было выявлено, что у них выше показатели по целеустремленности и настойчивости в реализации поставленных целей, сильнее развита потребность поступать в соответствии с собственными принципами и убеждениями. Возможно, объяснение более низким значениям студентов столичного вуза (в сравнении с представителями томской выборки) связано с необходимостью

преодоления этими студентами больших московских расстояний до места обучения, что вызывает снижение общей активности. Второе объяснение, возможно, кроется в особом социально-экономическом статусе Москвы. Представители столичной выборки понимают, что обучение и жизнь в одном из самых привлекательных для молодежи регионов Российской Федерации – уже серьезное достижение, что в свою очередь снижает общий уровень их притязаний и в целом активности.

Исследование социального интеллекта имеет огромную практическую значимость. Во-первых, диагностика особенностей развития (проявлений) социального интеллекта имеет особую важность при общем исследовании личности человека. Во-вторых, выявление сложностей в проявлении и сформированности социальных компетенций способствует последующей коррекции этих трудностей посредством развития у студентов знаний, умений, навыков, необходимых для успешного познания социального мира и эффективной ориентации и реализации в нём (в том числе на этапе вузовского обучения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоконь О.В. Взаимосвязь эмоционального и социального интеллекта с лидерством : дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 163.
2. Суднева О.Ю. Социальный интеллект и его взаимосвязь с академическим интеллектом у студентов гуманитарного и технического профиля // Психология когнитивных процессов / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. Смоленск : Универсум, 2013. С. 107–121.
3. Суднева О.Ю., Каракулова О.В., Богомаз С.А. Социальный интеллект в структуре личностного потенциала первокурсников // Сибирский психологический журнал. 2013. № 48. С. 118–126.
4. Ушаков Д.В., Ивановская А.Е. Практический интеллект и адаптация к среде у школьников // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. С. 161–175.
5. Щербаков С.В. Социальный интеллект и профессиональная компетентность инженерно-технических работников. Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. С. 170.
6. Пащенко Е.И. Соотношение социального интеллекта, когнитивных и психосоциальных характеристик в период ранней взрослости : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. С. 168.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 11 марта 2014 г.

A COMPARATIVE RESEARCH OF SOCIAL INTELLIGENCE AND PERSONAL FEATURES OF STUDENTS OF CAPITAL AND REGIONAL HIGHER SCHOOLS

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 208–216.

Sudneva Olesya Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: avendus@mail.ru

Keywords: social intelligence; personal features; self-determination; commitment; reflection.

Results of an empirical research devoted the features of social intelligence of first-year students trained in capital and regional higher schools are presented in the article. Research objective is the study (and comparison) of the level of development of social intelligence (SI) and its interrelation with individual and psychological characteristics of young men and women of the first year, students of capital and regional higher schools. Research hypotheses are: 1) differences in the structure of correlation connections of social intelligence with personal features will be distinctly shown in the two selected student groups; 2) in the capital the social intelligence of first-year students will be higher than that of Tomsk higher school representatives. For checking the hypotheses a research was organized and conducted. It involved first-year students from different faculties of Tomsk and Moscow higher schools. The features of social intelligence were defined basing on the Questionnaire of Assessment of a Choice in a Conflict Situation (by S.V. Shcherbakov and Z.M. Amineva). During the research the hypothesis that students of capital higher schools have a higher level of social intelligence than of the regional one was not confirmed. SI level of both groups is approximately identical; it has an average value of the rate in comparison with other respondents. It was revealed that higher SI characteristic of students of both Moscow and Tomsk higher schools is accompanied by reflection, belief in human kindness, self-confidence, developed ability to self-control and desire to act according to their own beliefs. The hypothesis that differences in the structure of correlation connections of social intelligence with personal features will be distinctly shown in the two selected student groups was confirmed. The features of students of Tomsk and Moscow higher schools were also revealed and described in detail. During the research the relationship was analyzed between SI and dedication, tendency to planning, ability to reflect, aspiration to self-determination, life satisfaction, self-relation and attitudes towards the world and other people. The research of social intelligence has vast practical importance. First of all, the diagnostics of the degree of social intelligence development has special importance in the general research of the personal identity. Secondly, thorough elaboration of the researched phenomenon is very important for diagnostics of difficulties in manifestation and formation of social intelligence and the following correction of difficulties in social issues.

REFERENCES

1. Belokon' O.V. *Vzaimosvyaz' emotsional'nogo i sotsial'nogo intellekta s liderstvom*. Dis. kand. psikh. nauk [The relation of emotional and social intelligence to leadership. Psychology Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 163 p.
2. Sudneva O.Yu. *Sotsial'nyy intellekt i ego vzaimosvyaz' s akademicheskim intellektom u studentov gumanitarnogo i tekhnicheskogo profilya* [Social intelligence and its relationship with academic intelligence in students of humanities and technical profile]. In: Egorov A.G., Selivanov V.V. (eds.) *Psikhologiya kognitivnykh protsessov* [Psychology of cognitive processes]. Smolensk: Universum Publ., 2013, pp. 107-121.
3. Sudneva O.Yu., Karakulova O.V., Bogomaz S.A. Social intelligence in the structure of personal potential of first-year student. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2013, no. 48, pp. 118-126. (In Russian).
4. Ushakov D.V., Ivanovskaya A.E. *Prakticheskiy intellekt i adaptatsiya k srede u shkol'nikov* [Practical intelligence and adaptation to the environment in schoolchildren]. In: Lyusin D.V., Ushakov D.V. (eds.) *Sotsial'nyy intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: theory, measurement, research]. Moscow: RAS Institute of Psychology Publ., 2004, pp. 161-175.
5. Shcherbakov S.V. *Sotsial'nyy intellekt i professional'naya kompetentnost' inzhenerno-tekhnicheskikh rabotnikov* [Social intelligence and professional competence of engineers and technical workers]. Ufa: RITs BashGu Publ., 2011. 170 p.
6. Pashchenko E.I. *Sootnoshenie sotsial'nogo intellekta, kognitivnykh i psikhosotsial'nykh kharakteristik v period ranney vzroslosti*. Dis. kand. psikh. nauk [The ratio of social intelligence, cognitive and psychosocial characteristics in early adulthood. Psychology Cand. Diss.]. SPb., 2003. 168 p.

Received: 11 March 2014